

Валентина Фёдоровна Сатинова

Рассказ о настоящем Человеке

В процессе работы над сборником воспоминаний имя Валентины Фёдоровны Сатиновой первоначально не входило в число авторов сборника. Но прочитав воспоминания брата Валентины Ивановны Василия, а позднее услышав от него же историю вступления Валентины Ивановны в члены КПСС, я задалась целью разыскать эту удивительную женщину. Искать долго не пришлось, профессоров в Бресте не так уж и много. В телефонном разговоре я рассказала Валентине Фёдоровне о том, что Брестской областной библиотекой им. М. Горького уже издан биобиблиографический указатель о жизни и творчестве В. Локун и в настоящее время в плане библиотеки — издание сборника воспоминаний. Как же обрадовалась Валентина Фёдоровна моему звонку! Она была очень благодарна за память и за предложение поучаствовать в нашем проекте и написать свои воспоминания о Валентине Ивановне.

Василий Иванович Локун несколько раз в своих воспоминаниях подчеркнул, что только стараниями Валентины Фёдоровны и её мужа им удалось получить хорошую, тёплую и солнечную квартиру. Но был и другой эпизод, о котором Василий Иванович рассказал мне сначала в телефонном разговоре, а потом по моей просьбе написал в письме и прислал по электронной почте:

«В конце 80-х, когда Валя уже активно работала и в Бресте, и в Минске, она решила вступить в партию. Членство в партии давало возможность впоследствии получать персональную пенсию. Валя была твёрдо уверена, что рекомендацию в партию ей первая даст Валентина Фёдоровна Сатинова. Тем более, мы видели, кого тогда в партию принимали, практически всех без разбора. Решили дома, что уж Валя вполне достойна быть в рядах членов КПБ. Но Валентина Фёдоровна — убеждённая коммунистка, была твёрдо уверена, что в партию надо вступать не для того, чтобы что-то брать от партии, вступать нужно, чтобы отдавать партии свои силы, свои знания, свой ум и опыт. А Валя в её-то положении этого сделать не сможет. А вступать в партию только для того, чтобы потом пенсию платили побольше, посчитала недостойным поступком. И всё это Валентина Фёдоровна высказала Вале в телефонном разговоре честно, прямо и открыто. Конечно, для Вали это был удар. Потом, конечно же, нашлись коммунисты, которые предлагали Вале дать рекомендации в партию, но слова, сказанные Валентиной Фёдоровной, задели Валентину за живое. В партию она так и не вступила. А вскоре развалился Советский Союз, не стало КПСС, пришли иные времена. Когда в Беларуси начали «реанимировать» компартию, Валентина Фёдоровна позвонила Вале и спросила, не выбросила ли она свой партбилет, как сделали это многие другие «коммунисты»? Валя ответила, что не выбросила, потому что её туда не приняли и билета у неё не было и нет».

Валентина Ивановна не обиделась. До самой смерти она с благодарностью вспоминала своего любимого учителя Валентину Фёдоровну, которая так много сделала для неё в жизни. Свои воспоминания о событиях почти 50-летней давности профессор Сатинова написала без лишних напоминаний, от руки, на восьми страницах практически без поправок (составитель).

Я благодарна судьбе, что свела меня с неординарной героической личностью, уроженкой деревни Тепенец Пинского района Валентиной Ивановной Локун, которая выстроила свой жизненный путь и усилием воли, терпения и настойчивости стала кандидатом филологических наук, известным в Республике Беларусь учёным литературоведом. Обучалась Валентина Ивановна заочно и закончила Брестский государственный педагогический институт им. А. С. Пушкина (теперь университет), будучи инвалидом, но по духу — героическим человеком.

Моя первая встреча с деревенской девушкой... Знала, что Валентина усилием воли добилась возможности поступить в институт, получить согласие вначале ректората института, а затем и представителей руководящих органов всех рангов вплоть до Министерства образования БССР, которые разрешили осуществить учение на дому, в деревне, добраться до которой можно было только на автомобиле. И вот в течение пяти лет преподаватели нашего института ездили к Валентине Локун домой, в деревню и принимали у неё сначала вступительные экзамены, затем экзамены во время учёбы, курсовые работы и, наконец, спустя пять лет учёбы — выпускные государственные экзамены.

Валентина, полностью изолированная от институтской среды и студенческой жизни, одна, без подруг, изолированно от своих сверстников, получала всю необходимую литературу по почте с доставкой на дом, осваивала все учебные предметы, выполняла самостоятельно курсовые работы, зачётные задания, общаясь один на один только с книгой, не прослушав ни одной лекции в аудитории.

Сегодня трудно себе представить, но в ту пору не было ещё мобильной связи, не было интернет-ресурсов, не было в деревне даже простого телефона, поэтому приходилось уповать на почтовую связь и её бесперебойную работу.

В 1972 году я защитила кандидатскую диссертацию «Проблемы обучения аудированию монологической речи на творческом этапе : (на материале преподавания английского языка в VII классе средней школы)»¹ и заведовала кафедрой иностранных языков. Как член государственной экзаменационной комиссии на филологическом факультете я имела возможность познакомиться с Валентиной Ивановной Локун и принимать у неё выпускные экзамены по всем четырём предметам, которые она сдавала в два приёма — по два экзамена сразу. Я была членом двух комиссий, каждая из которых с перерывом в одну неделю приезжала в деревню Тепенец к Валентине Локун домой.

В деканате филологического факультета меня предупредили, что экзамены девушка сдаёт дома, поскольку она инвалид, не может ходить. Такая новость взволновала и заинтересовала меня. Я даже представить себе не могла, как девушка-инвалид, которая не может передвигаться самостоятельно, лёжа в постели (так думала я тогда) может с нами общаться. И вообще, как она может в изоляции от учебного центра что-то выучить и знать, не имея возможности общаться со студентами, преподавателями. Кто ей доставляет необходимую литературу? У кого она в этой деревне может получить консультацию? Эти и другие вопросы не давали мне покоя на протяжении всего пути в деревню, до которой мы долго добирались и добрались с опозданием, так как наш водитель не знал пути и немного перепутал дорогу (GPS-навигаторов тогда тоже ещё не было и в помине, а на карте такая маленькая деревня не была обозначена. — *Сост.*).

Наконец мы приехали в деревню и у первого встречного спросили, где живёт семья Локун. Оказалось, что в деревне много людей проживает с такой фамилией, но Вали Локун и её семью там знали все. Нам тут же показали дорогу к дому, сопроводив нас и выразив сочувствие и восхищение мужеству и терпению дочери и её мамы. Подъехали к дому, у калитки нас встретила молодая, красивая, но убитая горем женщина — мама Вали, которая гостеприимно пригласила нас в дом. Я ожидала, что девушка будет лежать в постели и представлять собой жалкое зрелище. Но неожиданно для себя мы увидели красивую улыбающуюся девушку, которая *стояла* у открытого окна, опираясь обеими руками на встроенный угловой столик и стоящий рядом стул. Она излучала радость, что наконец-то дождалась, радостно приветствовала нас. Мы все растерялись, не могли ничего дельного сказать в тот момент, мы оторопели, так как все трое были в этой семье впервые. Кто-то из нас спросил у Вали: «Ну, как будем принимать

¹ Сатинова В. Ф. Проблемы обучения аудированию монологической речи на творческом этапе : (на материале преподавания английского языка в VII классе средней школы) : автореф. дис. ... канд. пед. наук : специальность 13.731 Методика преподавания иностранных языков. — Минск, 1971. — 32 с.

экзамен?». Она озорно ответила: «Я не знаю, ведь я первый раз сдаю государственный экзамен». Каково!?

Тогда мы предложили Валентине разрезной вариант билетов, разложив их все на столе перед ней веером. Она выбрала один из билетов, пробежала быстро глазами и громко рассмеялась, сказав, что она хорошо знает ответы на вопросы этого билета, а вот если бы вдруг ей попались вот такие-то два вопроса, она бы не смогла на них ответить, так как ей не дослали книги, где бы она могла почерпнуть необходимую информацию...

Мы поспешно оставили Валю одну в комнате, полагая, что ей понадобятся шпаргалки или книги, чтобы отвечать на экзамене по билету. Мы вышли во двор, повсюду в цвету были садовые деревья, светило солнце, и на душе была тихая радость от деревенской тишины, от встречи с Валею, оказавшейся такой искренней, принципиальной и сочувливой девушкой. Валина мама рассказывала нам, как несколько лет тому назад, когда дети ещё учились в школе, у Вали и её брата Василия почти одновременно «отнялись», отказали ноги (у Вали раньше и в большей степени). Три с лишним года Валю ежедневно мама или брат возили на велосипеде в школу и обратно. Ходить каждый день, преодолевая такое расстояние, она уже не могла самостоятельно. А спустя какое-то время, когда и брат заболел, возить в школу её уже стало некому. Учителя стали навещать её на дому. Они давали Валентине задания по всем предметам, она самостоятельно всё учила и отвечала на задания, а потом сдала выпускные экзамены за школу. Она была отличницей по всем предметам.

Валина мама едва успела всё это рассказать нам. Прошло не более 15 минут, как Валя уже весело махала нам из дома рукой и звала нас в избу, она готова была отвечать по билету. Ответ её был блестящим — грамотная речь, логично выстроенные полные и глубокие ответы на все вопросы билета первого экзамена. Так же легко и без проблем, с радостным настроением был сдан и второй экзамен. По двум предметам Валентина получила отметки «отлично». В Брест провожали нас всей семьёй, Валя — в избе, а Василий и мама — за калиткой.

Через неделю уже с другими преподавателями мы приехали к Вале принимать госэкзамены по русскому языку и литературе. И вновь она удивила нас всех своими блестящими ответами по двум предметам. Она хотела рассказать много выученных наизусть стихотворений, высказать свои мысли о творчестве того или иного писателя. Она и мы вместе с ней были счастливы от этой непринуждённой обстановки и от отличных ответов студентки-выпускницы.

После всех формальностей, многочисленных подписей, вручения Валентине диплома об окончании института, заранее подготовленного и заверенного в деканате, Валя вдруг погрустнела и с тревогой в голосе спросила нас: «А что же дальше? Как и чем мне дальше жить?». Ответ на её вопрос нашёлся сам собой: «В аспирантуру, конечно!».

Но как осуществить задуманное, живя в глубинке района, где нет никакой прямой транспортной связи даже с районным центром Пинском, не говоря уже о Бресте и тем более о столице, где на то время были сосредоточены все научные центры республики, где, возможно, Валя могла бы учиться в аспирантуре? Как и кто может отвезти её в Минск и организовать встречу с нужным научным заведением?

Валя всё это хорошо понимала, но без учёбы она уже не мыслила свою дальнейшую жизнь. Но цель была поставлена, и Валя, полная решимости, стремилась эту цель осуществить, во что бы то ни стало.

Начался второй этап нашего знакомства, переросший в дружбу. Тогда, в пору СССР, Советской власти люди свято верили, что при желании можно горы свернуть, что им обязательно помогут в достижении поставленной цели, нужно только обратиться в партийные органы, где тебя внимательно выслушают и окажут нужную тебе помощь.

Было решено, что семье для начала нужно переехать в Пинск. Проблему переезда всей семьи Локун в город я взяла на себя, подключив в помощь своего дорогого мужа — Сатинова Юрия Николаевича, который на то время работал вторым секретарём

Брестского РК КПБ. Сам — дитя войны, Юрий Николаевич глубоко прочувствовал судьбу семьи Локун. Он нашёл понимающих и поддержавших его людей и с помощью своих товарищей помог семье переехать в Пинск, где им вначале выделили квартиру в панельном, холодном доме на первом этаже, где все окна выходили на север. Там они прожили два года, и только стараниями моего мужа в 1976 г. семья поменяла эту квартиру на трёхкомнатную благоустроенную, приобрела инвалидную коляску. Кроме этого их поставили на бесплатное медицинское обслуживание на дому, подключили квартиру к телефонной связи, сделали много всего для удобства и комфорта жизни всей семьи. Семью окружили вниманием молодёжных организаций, прессы, доступностью медицины, торговли, других служб.

Вопросами связей с научными центрами, с аспирантурой, научным руководителем и прочими занимались преподаватели кафедры. Поездки Вали в Минск помогали организовать преподаватели института, а также партийные и комсомольские органы города Пинска. Впоследствии Валя стала работать старшим преподавателем Брестского педагогического института им. А. С. Пушкина и уже к ней домой приезжали студенты-заочники.

А я с согласия, с помощью и поддержкой Лидии Александровны Муриной, декана психолого-педагогического факультета, которая ранее работала в Пинске и имела широкий круг знакомых, готовых помочь семье, чем только возможно, организовала приезд Валентины к нам на факультет (он в ту пору размещался в здании теперешнего краеведческого музея) для встречи со студентами, которые жаждали увидеть воочию такого пламенного борца за жизнь, просвещение и науку, каким была Валентина Ивановна Локун.

Встречу со студентами в институте организовали члены Брестского обкома ВЛКСМ, а «транспортную доставку» Вали обеспечил водитель директора Главполесьеведстройа. К сожалению, я не помню их имён и не имею каких-либо данных, но всегда с благодарностью вспоминаю юношу — водителя машины, который забрал Валю из машины и на своих сильных руках принёс в зал, где проходила встреча. После встречи он отнёс её обратно в машину и отвёз домой. Он же, как правило, доставлял Валю в Минск, а в нужную аудиторию БГУ им. В. И. Ленина в Минске, где Валя училась в аспирантуре, её на руках носил Леонид Лознюха.

Итак, наша встреча с Валентиной на педагогическом факультете... Полный зал студентов, которые стоя и овациями встретили Валю, а она светилась от счастья встречи со своими молодыми сверстниками впервые в жизни в учебной аудитории института. Принципиально она отказалась сидеть за столом и вела беседу стоя. Невозможно даже представить себе, как ей было это нелегко! Она рассказывала публике о себе, своей семье, учёбе, отвечала на многочисленные вопросы и всем своим видом и тем, как говорила, заряжала студентов своей жизненной энергией и оптимизмом, была для них ярким примером, которому хотелось подражать. В конце встречи студенты подходили и дарили Вале цветы, конфеты, слова благодарности и полные счастливой радости улыбки.

Не помню точно, но, кажется, именно на этой встрече я передала Валентине портрет Петра Ильича Климука с дарственной надписью: «Валентине Локун. С уважением к Вашему мужеству. Лётчик-космонавт СССР Пётр Климуку». На обратной стороне фотографии он выразил слова восхищения и благодарности Вале за её мужество и стойкость с пожеланиями счастья в жизни. Этот портрет Пётр Климука написал Вале собственноручно и просил передать ей слова восхищения и поддержки. Фотографию он передал через моего мужа мне, а я передала её Валентине. Так мне хотелось поддержать её морально.

Об успехах в жизни и науке Валентины Ивановны Локун знают многие бывшие и нынешние студенты. Она, как маяк, показывает дорогу жизни к свету, разуму и науке, всей своей жизнью являя яркий пример.

Спасибо составителям сборника, что вспомнили обо мне, а я вновь испытала чувство гордости и счастья, что мне в жизни посчастливилось встретить и знать такую неординарную личность, как Валентина Локун — яркую личность в белорусской науке и гордость полесской земли! Светлая ей память. Она прожила достойную жизнь и тихо ушла вслед за своей мамой. Остался её брат Василий. Ему, конечно, приходится в жизни трудно, но он стойко борется за жизнь и с гордостью несёт память о своей знаменитой сестре.

Благодарю за инициативу, спасибо за память!

Брест, август 2019 г.